

Во время первого снега путешествие в Нефритовый город было очень увлекательным, и вся столица не молчала из-за сильного снегопада. Напротив, с приближением Нового года в город прибывали гонцы из разных стран, благодаря чему город кипел от активности.

Не отличалась и резиденция маркиза Диньгуо, слуги под руководством управляющего начали наводить порядок, оставляя каждый уголок безупречным и украшая его огнями и красками в преддверии Нового года.

Однако, шум и суeta города Юйцзин, как внутри, так и за пределами резиденции, не имели никакого отношения к Чэн Хао.

После возвращения в резиденцию, Чэн Хао оставил все приготовления к Новому году управляющему, а сам решил уделить больше времени культивированию.

Днем он практиковал техники «Тренировка костей Тигрового демона» и «Техника дыхания Небесного Змея», а ночью закрывал двери и окна, зажигал сандаловые благовония, садился на кровать и заставлял свою Божественную Душу выходить из смертного тела.

Даже когда ночной ветерок изредка задувал в дверь, Чэн Хао лишь чувствовал легкий холодок, он больше не был похож на тонущего смертника, который в любой момент мог потерять свою душу.

Поздним вечером этого дня Чэн Хао, как обычно, ползал по земле всем телом, время от времени покачивая головой, дыша то быстро, то медленно, практикуя технику Небесного Змея.

Тук, тук, тук!

Кто-то постучал в дверь.

– Входите! – Чэн Хао встал и стряхнул пыль на себе.

– Юный маркиз, ученый, которого вы встретили в Храме Осенней Луны некоторое время назад, здесь. Он говорит, что является вашим другом и хочет встретиться с вами, – А Фу, дворецкий, вошел в дверь и доложил, склонив голову.

– Это Хун И, да? Попроси его подождать немного в гостиной.

Отдав простой приказ, Чэн Хао переоделся в более формальный фиолетовый халат, все же Хун И впервые пришел к нему в гости, более формальная одежда будет знаком уважения к нему.

Когда он вошел в гостиную, Хун И уже сидел на гостевом кресле, рядом с ним стояла горничная, разливавшая чай, а дворецкий А Фу стоял в стороне и просто любезничал с Хун И.

– Хун И, ты здесь! – когда он вошел в зал, Чэн Хао махнул рукой в знак того, что все остальные должны уйти, а затем посмотрел на Хун И с серьезным выражением лица сказал:

– Эта первая леди уже сделала свой шаг?

– Еще нет, но спасибо тебе за твою заботу! – наконец поняв, что Чэн Хао подошел не для того, чтобы быть вежливым с ним, а чтобы заботиться о его безопасности, сердце Хун И потеплело. Он радовался тому, что пришел сюда сегодня.

– Чэн Хао, на этот раз я пришел сюда чтобы показать тебе кое-что! – Хун И встал и несколько настороженно огляделся по сторонам, словно хотел убедиться, что вокруг действительно

больше никого нет.

– Не нервничай, здесь нет никого, кроме нас с тобой. Никто другой не посмеет подойти без моего разрешения!

– Это хорошо! – Хун И кивнул, а затем спросил:

– Ты все еще помнишь Боевое Писание и Писание Дао, которые Бай Цзыюэ оставил нам, когда уезжал?

Чэн Хао улыбнулся и с интересом посмотрел на Хун И:

– Естественно, я помню. Я уже получил метод Гун брата Бая, я могу относительно быстро достичь царства Боевого Святого, если буду его культивировать, в том Боевом Писании также было написано о достижении царства Боевого Святого, о царстве Бессмертного не было и слова, и именно поэтому я взял Дао Писание, а ты взял Боевое Писание. Ты что, узнал кое-что новое и интересное?

– Да! Я сделал новое открытие! – сейчас Хун И на самом деле выглядел серьезно, он медленно достал из своих рук тонкий плотно заполненный золотыми словами шелковый свиток, в центре которого красовалась сидящая в пустоте золотая статуя Будды, с солнцем, луной и бесчисленными звездами, вращающимися вокруг нее.

Это Буддийская Сутра!

Взглянув на шелковый свиток в руке Хун И, Чэн Хао поднялся на ноги и подошел к нему, чтобы принять это золотое писание, и увидел три больших и значимых слова: Священная Сутра Майтрейи! (КП: Или Сутра Майтрейи Прошлого)

– Это высшее писание для культивирования божественной души из Великого Храма Дзен, Сутра Майтрейи Прошлого, что говорил брат Бай? – глядя на Священное Писание в своей руке сказал тот.

Голос Чэн Хао слабо дрожал. Он действительно был взволнован.

– Воистину, тогда я случайно уронил это боевое писание в чашу с огнем, но когда я обратно достал его... Вся книга сгорела, но она оставила после себя это... Писания, не боящиеся пылающего пламени! – Хун И кратко объяснил, как он добыл эту Сутру.

"Хаха, Хун И, ты действительно машина для поиска сокровищ! В то время как такой бессмертный демон, как Бай Цзыюэ, не смог добыть это сокровище, ты просто взял и случайно нашел его! Это чувство... это состояние просто благоговейное!"

Взяв в руки Сутру Майтрейи, Чэн Хао сделал несколько глубоких вдохов, после чего с трудом успокоил свой разум и посмотрел на Хун И с серьезным выражением лица.

– Хун И, изначально ты мог вообще не рассказывать мне об этой сутре. Если ты бы так поступил, никто бы о ней не узнал!

Хун И покачал головой, его выражение лица было намного легче, чем таковое у Чэн Хао:

– Я читал книги мудрецов в течение десяти лет, я все еще понимаю истину о том, что не стоит волноваться при виде сокровища и при этом не стоит тревожить свое сердце. Кроме того, брат

Чэн был очень добр ко мне, и даже научил меня Тренировочному Костяному Кулаку Тигродемона. Как может эта бесконечная доброта и дружба так просто быть запятнана какой-то сутрой?

Я чувствовал уважение к нему даже тогда, когда я впервые увидел его. Хотя этот человек еще очень слаб, я должен сказать, что он – человек, который невероятно силен морально. Даже столкнувшись с такой высшей тайной Сутрой, он может поделиться им со мной безо всякого беспокойства в сердце, даже сам Чэн Хао не сказал бы, что даже сам смог бы сделать подобное.

– Чэн Хао, давай оставим это писание здесь с тобой, я уже запомнил его содержание в уме, мне не нужен этот шелковый свиток, к тому же, я слишком слаб. Если просочится весть о том, что Сутра Майтрейи здесь со мной, боюсь, у меня будут неприятности. Это почти самоубийство!

– Хорошо, это писание слишком ценно, и действительно немного опасно оставлять его у тебя. Ты всегда можешь прийти ко мне если захочешь прочитать его в будущем.

Раньше Чэн Хао относился к Хун И только как к искателю сокровищ и случайному товарищу-проводнику. Но с этого момента он действительно его зауважал, и теперь полностью принял Хун И как лучшего друга, которого вообще можно завести. Чэн Хао очень ценил его характер – он вообще не скрывает своих обид и не ест в одиночку.

Чэн Хао не стал говорить много глупостей когда Хун И начал уходить. Он просто похлопал его по плечу и дал немного... тяжёлое обещание.

– Если у тебя появится нелегкое в решении беда решить, приходи ко мне во что бы то ни стало! Даже если это небо упадет, я просто его снова подниму!

Вернувшись в свою комнату, Чэн Хао решил сперва не смотреть «Сутру Майтрейи», а сесть на кровать, скрестив колени, и подождать, пока он полностью не успокоится. После этого он медленно открыл шелковый свиток в своей руке и прочитал его слово за словом.

– Как я слышал, божественная душа хранится в небесном дворце, а небесный дворец — это дом всех богов и духовная платформа всех будд. Дух небесной звезды проникает через макушку дюйм за дюймом, соединяясь с душой, иллюзия перерождается, душа может стать прохладной, горячей, кислой и острой, и становится возможным увидеть нефритовую деву на небе, и возможно увидеть злых призраков, бодхисаттв в небесной деве, а также можно увидеть богов неба и земли... Созерцай Будду по имени Амитабха в самой Бездне, сделай печать Дхармы Майтрейи, этот Будда - изначальный облик всех существ на небе и земле, охраняющий Первородную мысль, неподвластный всему и способный избегать всех бедствий...

<http://tl.rulate.ru/book/32537/1774122>